

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 409

9 сентября 2018 г.

Некогда пророк Исаия возвещал о том времени, когда «народ, ходящий во тьме, увидит свет великий» (Ис 9,2). Апостол Павел вспоминает это пророчество, когда пишет, что это время настало: Бог дал ему увидеть этот великий свет, «свет знания о славе Божией в лице Иисуса Христа». «Бога не видел никто никогда» (Ин 1,18), но «видевший Меня, — сказал Спаситель, — видел Отца» (Ин 14,9). Однако увидеть Бога в лице Иисуса Христа способен только тот, в чье сердце прольется свет благодатного откровения. Апостолу такая благодать была дана. И теперь его, Павла, обязанность — нести этот свет далее, просвещая «живущих в стране тени смертной» (Ис 9,2). Апостол пишет о своем великом даре апостольского служения, которому и посвящено Второе послание к Коринфянам. Павел — великий Апостол. И он сознавал свое величие, разумеется, мудро понимая, что этим величием он обязан не себе, а Богу и божественной благодати.

Но, как правило, люди в своем обыденном сознании, считают, что, если некто служит великому делу, то он должен и являть в себе это величие внешним образом: быть «представительным», то есть, желательно, обладать влиянием, быть богатым, здоровым, красивым, красноречивым и так далее. Но ведь ничего такого у Апостола Павла внешне не проявлялось. И противники постоянно указывали на его немощи, на его слабости, на его болезни, на все эти якобы унижающие моменты в его жизни, как на аргументы против его апостольского авторитета. Отвечая своим критикам, Апостол пишет, что свет благодати, драгоценное сокровище Христовой веры и апостольства он носит в «глиняном сосуде» хрупкого, тленного земного существования. Высота служения и человеческая немощь. В этом несоответствии он усматривает глубокий смысл. Какой же? «Чтобы видно было, — пишет он, — что избыток силы — от Бога, а не от нас». Иначе говоря, положительное эхо и впечатляющий результат его служения нельзя считать заслугой его, слабого и немощного человека: это — дело Божие. И Апостол, дабы мы помнили, что немощь — наша, а слава — Божия, не устает повторять парадокс: «Когда я немощен, тогда силен», ибо в немощи совершается сила Христова (2 Кор 12,9-10). Здесь звучит тема переживания креста, который несет в своей жизни каждый христианин, звучит и тема переживания силы Христовой, которая открывается в жизни каждого верующего.

В четырех антирезах Апостол описывает свою ситуацию: он тесним, загнан в тупик, гоним, повержен. Но при этом он не раздавлен, находит выход, не оставлен, не уничтожен. В этом преодолении земных

немощей можно было бы усмотреть своего рода стоическую позицию. Ведь именно стойки призывали к выдержке и терпению. Более того, они рассматривали беды, выпадающие на долю человека, как нечто положительное, как воспитательное средство. Но нет, Апостолу Павлу такая позиция чужда. Для него зло есть зло, и скорби суть скорби. И в их преодолении он видит не проявление его собственной силы воли и характера, но знамение силы Божией, действующей в нем.

Свою удивительную стойкость в земных скорбях Апостол поясняет парадоксом: он всегда умирает, чтобы видно было, что он жив. Но это возможно только в свете веры в Евангелие Креста и Воскресения! Тайнственное причастие Иисусу Христу, даруемое через веру и крещение, делает наши неизбежные в этом мире страдания не бессмысленным тлением, не страшным знамением грядущего ухода в мрак небытия, но знамением тесного общения с Распятием, единства с Его судьбой. И это единство в скорбях и смерти Распятого есть также единство в жизни Воскресшего. Ныне эта жизнь реализуется в нас как утешения в скорбях и в их преодолении. Это тоже знамения, — знамения грядущего блаженства вечной жизни.

Слова Апостола Павла о чудесном превращении смерти в жизнь читаются во время совершения таинства крещения: «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились. ... Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим 6,3-4). Победа Иисуса Христа над смертью действует и в нашей земной жизни. Такова радость быть христианином. И дай нам Бог не впадать в искушения, но всегда ощущать в себе Христову победу, постоянно прозревать простирающийся в вечность смысл всего, что сопровождает нас в этой жизни.

Умираем, чтобы оживать. Конечно, это чудо, чудо и непостижимость. И об этом Апостол Павел не устает повторять. Так, например, он образно описывает возникновение жизни из смерти на примере бросаемого в землю семени. Оно — как семя — умирает. Но из него появляется совершенно новое тело. Из тления ветхого появляется новое, из «ничего» появляется «нечто». Так, мы верим, что Бог сотворил мир из ничего. Это — чудо творения Божия. Когда из мертвого вещества появляется жизнь, то это тоже чудо Божие. Как мертвое может стать живым? Как могут начать жить безжизненные кам-

ни? Как может возникнуть даже простейшее живое существо из набора мертвых элементов? Это чудо Божие: из мертвого — живое. И Апостол ощущает в себе это чудо в каждый момент своей земной жизни.

Но замечательно и то, что страдания Апостола, его постоянное умирание во Христе дает ощущение жизни не только ему, но и тем, кому он возвещает Евангелие. В нас, апостолах, — пишет он, — действует смерть, а в вас, коринфянах, кому мы возвещаем Евангелие, действует жизнь. Мои скорби, — говорится в другом по-

слании, — ваша слава (Еф 3,13). Сколь ни радостно чувство причастности к блаженству вечной жизни со Христом, Апостол не замыкается в эгоистической личной религиозности. Бог есть любовь. Но это не означает, что Бог есть любовь только ко мне. Нет, Бог есть любовь без всяких границ и условий. Соединяясь с Богом во Христе, верующие принимают Святого Духа, Духа веры, надежды и любви, той любви, которую они излучают вовне. Конкретное проявление любви реализуется через благодать, через те дарования, которые Дух дает каждому верующему. Апостолу Павлу был дан великий благодатный дар «говорить» (слово, которое обыкновенно переводится как «говорить», у Апостола Павла означает «проповедывать», «благовествовать»). И эта благодать нести Слово Евангелия, изобильно излившаяся на Апостола, благодаря его труду, его скорбям и его жизни во Христе достигала очень многих людей, производя в них безмерную благодарность Богу. Все — во славу Божию. Такова цель жизни и деятельности Апостола Павла.

Мысли, излагаемые Апостолом в защиту своего служения и для осмысления своих скорбей, — важны для каждого христианина. Подумаем только, как часто мы обольщаемся, смущаемся несоответствием между дарованным нам участием в славе Божией и нашими немощами, которые мы ежедневно испытываем. И не только нашими, но и немощами Церкви, которые мы критикуем. Апостол предупреждает: сами по себе мы — хрупкие сосуды, и Церковь, какова она на земле, — тоже. Но, тем не менее, эти сосуды, хотя и хрупкие, носят в себе сокровище божественной благодати. Единение со Христом в Его страданиях в конце концов приносит благой плод. И не только нам самим, но служит к освящению и для полноты жизни тех людей, которые вверены нам Богом в семье, в дружбе, в любви, в Церкви.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

ПРИЗЫВАЕТ ЛИ БИБЛИЯ К ГЕНОЦИДУ?

В прошлой главе мы обсуждали вопрос о том, жесток ли Ветхозаветный Закон. Но Закон – это еще не самое шокирующее место Священного Писания... Гораздо труднее современному человеку принять и понять повествования о том, как израильтяне истребляли мирное население, причем Библия утверждает, что делали они это по прямому приказу Бога. Неужели это правда? И как это можно объяснить?

ИИСУС НАВИН, ИЛИЯ, ИИУЙ...

Стоит для начала посмотреть – а где именно в Ветхом Завете мы читаем о таких событиях? Прежде всего, разумеется, в книге Иисуса Навина. Наверное, если бы среди современных христиан провели голосование: какую книгу убрать из Библии – подавляющее большинство голосов набрала бы именно она. «В тот же день взял Иисус Макед, и поразил его мечом... никого не оставил, кто бы уцелел и избежал; и поступил с царем Македским так же, как поступил с царем Иерихонским. И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Македа к Ливне и воевал против Ливны; и предал Господь и ее в руки Израиля, и взяли ее и царя ее, и истребил ее Иисус мечом и все дышащее, что находилось в ней: никого не оставил в ней» (10:28–30).

На современном языке это называется геноцидом. Но тогда, оказывается, Иисус Навин действовал в полном соответствии с Божьей волей: «А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души» (Втор 20:16).

Нечто подобное мы встречаем и на страницах других книг Ветхого Завета... Пророк Илия состязается со жрецами языческого божества Ваала и после победы над ними убивает их всех (3Цар 18). Впрочем, не приходится сомневаться, что и они поступили бы с ним точно так же, если бы оказались победителями – религиозная терпимость тогда просто отсутствовала. А царь Ииуя вообще собрал всех пророков Ваала и перебил их безо всяких состязаний (4Цар 10).

Хорошо, допустим, язычники проливали реки крови – но почему то же самое делали пророки Единого Бога?

ЗАЧЕМ СТОЛЬКО КРОВИ?

С одной стороны, не стоит забывать, что для язычника самым истинным будет не тот бог, который говорит о милосердии, а тот, который окажется сильнее. Вот характерный рассказ о соперничестве язычества и христианства на Алтае, переданный немецким этнографом XIX в. В.В. Радловым: «Мой хозяин рассказал мне, что однажды он ночевал в юрте, где шаман продавливал свои фокусы. Обведя вокруг юрты магический круг, он вошел в нее, но тотчас же выскочил обратно, как бы влекомый невидимой силой; на улице он тотчас впал в иступление, непрерыв-

но крича: «В юрте лежит чужой человек, а на груди его – раскаленный уголь, он обжег меня». А рассказчик носил на груди образок, подаренный ему отцом Макарием» (речь идет о преп. Макарии Глухарева, просветителе Алтая).

Нечто очень похожее звучит и в рассказе о том, как филистимляне взяли в плен главную святыню израильтян, Ковчег Завета, и отнесли его в храм своего главного божества, Дагона. На следующее утро они обнаружили, что его статуя лежит поверженной перед Ковчегом (1Цар 5).

Нравственное превосходство христианства над шаманизмом, богословские тонкости, литургические красоты, – все это не представляется язычнику сколь-нибудь важным и существенным до тех пор, пока он не убедится, что маленький образок способен лишить силы шамана, который до сих пор казался ему самым могущественным человеком на свете. Преподобный Макарий, разумеется, не убивал шаманов, но во времена Илии всем было ясно, что этот богословский спор может решиться только со смертью одной из сторон.

«Они понимают только силу», – говорили колонизаторы о «дикарях». Конечно же, это неверно. Но верно другое: бессилия они действительно не понимают. Миссионерам в Новой Гвинее, например, приходилось сталкиваться с тем, что история о распятом Христе не вызывала у местных племен совершенно никакого сочувствия и уважения. Он был убит, значит, Он проиграл, не смог постоять даже за Себя Самого – ну и чем тогда Он может помочь нам?

И для того, чтобы быть услышанными, проповедникам Единого Бога нередко приходится убеждать людей прежде всего в Его силе, Его безусловной способности одержать верх над языческими божествами. Но... не за счет же мирного населения, как Иисус Навин – хочется тут возразить. И поэтому нам придется разбираться дальше.

КАК ВОЕВАЛИ В ТЕ ВРЕМЕНА

В описываемое в книге Иисуса Навина время истребление побежденного врага было нормой, а не исключением. Полководцы древности рассмеялись бы, читая Женевскую конвенцию, требующую гуманного обращения с военнопленными. Вот, например, как описывал свои славные подвиги ассирийский царь Аш-

шурназирпал II: «Множеством моих войск город я осадил и покорил, шестьсот бойцов сразил оружием, три тысячи пленных сжег в огне, не оставив ни одного из них в заложники. Их тела я сложил башнями, их юношей и девушек сжег на кострах. Их начальника поселения я ободрал, кожей его одел стену города. Другое поселение в окрестностях я покорил, пятьдесят их воинов сразил оружием, двести пленных сжег в огне...» И так до бесконечности; обратите внимание, что он этим хвастается.

Может, он был маньяком? Отнюдь нет. Рельефы и рисунки практически всех древних народов показывают нам царей, которые заносят орудие убийства над поверженными врагами: связанными, безоружными, обнаженными. В таком убийстве победители видели проявление своего величия и могущества.

Глядя на эти изображения, читая эти хроники, начинаешь понимать, как много нового принесла в мир книга, в самом начале которой человек назван образом и подобием Бога (иконой, говоря современным языком), а его убийство объявлено преступлением. Да, это не значит, что люди сразу перестали убивать друг друга – но библейская проповедь (не она одна, конечно) постепенно меняла этот мир. И если Гитлер и Сталин творили зверства, сравнимые по жестокости с ассирийскими, они никогда не подумали бы этим хвастаться.

Более того, сегодня мы видим, что современные случаи массового убийства мирных жителей (Освенцим, ГУЛАГ, Хиросима) становятся «болевым точкой» лишь в тех странах, которые выросли на библейской традиции. Кто в Турции вспоминает про геноцид армян в 1915 году? В Японии – про зверские убийства китайцев в 1930-е и 40-е годы? Единицы. Видимо, не потому, что турки или японцы черствее немцев или русских, а потому, что их традиционная культура не основана на Библии, на видении человека как образа Бога, которое принес в мир именно Ветхий Завет.

И все-таки это не снимает проблемы... Допустим, отвратительный обычай расправляться с пленными и мирным населением был настолько привычен, что Господь на тот момент не считал нужным его отменять. Но почему Он призывал ему следовать?

ЧТО ТАКОЕ «МИРНОЕ НАСЕЛЕНИЕ»?

Давайте на время отвлечемся и обратимся к недавнему опыту Второй мировой войны. Мирные жители гибли тогда не только в фашистских концлагерях, но и под бомбами союзников. До сих пор идет спор, насколько оправданы были атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки: да, они привели к страшным жертвам, но если бы их не было, говорят американские военные

историки, Япония бы не капитулировала, США и СССР пришлось бы высаживать десант на Японские острова, и жертв было бы еще больше.

Впрочем, и обычные бомбы, сброшенные на военный завод, вокзал или склад – разве не убивали они мирных жителей? Даже снайперская пуля в окопах Сталинграда обрывала жизнь человека, который лично, может, и не был повинен в злодеяниях нацистов и у которого остались дома жена и дети. Но мы готовы оправдать эти жертвы, потому что понимаем: нацистская военная машина должна была быть сломана любой ценой. Жалость к одному конкретному немцу означала бы гибель и рабство для тысяч людей.

В войне с коренными народами Палестины израильтяне, конечно, не применяли оружия массового поражения. Но ведь и сражались они не столько с армией, сколько с целой цивилизацией, которая должна была быть уничтожена, как Третий Рейх. И здесь военная победа легко могла привести к религиозному и культурному поражению, как не раз случалось в истории: победители постепенно и как-то незаметно для себя перенимали культуру, традиции, обряды, даже язык побежденных...

Так что же это были за обряды? И Библия, и археологические находки, и древние историки свидетельствуют, что традиции хананеев включали принесение в жертву собственных детей, не говоря уже о сексуальных оргиях, связанных с культами плодородия. Древние римляне вовсе не были сентиментальным народом, но детские жертвоприношения карфагенян (народа, близко родственного хананеям) вызывали у них омерзение; и именно они стали одним из главных аргументов, почему «Карфаген должен быть разрушен». Не просто завоеван и подчинен, как прочие города, а уничтожен – и когда город был взят, с ним так и поступили. Даже территорию его распахали плугом, чтобы показать: такого города больше не должно быть на свете.

Точно так же относились древние израильтяне к местному населению Палестины.

Еще Аврааму было сказано, что его потомки овладеют этой землей, но не сразу, поскольку «мера беззаконий аморреев доселе еще не наполнилась» (Быт 15:16). То есть Бог ждал перемен к лучшему долгие столетия. Он назначил некую невидимую черту, «меру беззакония», за которой всю эту цивилизацию ждало уничтожение. И вряд ли это можно назвать слишком жестоким: дурная бесконечность греха была бы намного хуже.

По отношению к хананеям израильтяне в данном случае выступили как «бич Божий» – позднее, другие народы (ассирийцы, вавилоняне) сыграют ту же роль по отношению к самому Израилю. Но дело не только в наказании: Израиль должен был оградить себя от всех мерзостей местной религии. Кочевые скотоводы-израильтяне просто растворились бы в изысканной городской цивилизации Палестины, намного превосходившей их по своему культурному уровню. В результате учение о Едином Боге было бы утрачено человечеством. Словом, если бы эти народы не были истреблены, то еще долгие века, возможно, и по сей день, люди при-

носили бы в жертву идолам своих детей и считали бы это высшей формой религиозности. Было бы это гуманнее?

ХЕРЕМ, ОН ЖЕ АНАФЕМА

Итак, когда израильтяне истребляли хананейские города, речь шла не просто о проявлении «молодецкой удалости» и даже не о наказании, а о чем-то гораздо более важном и серьезном. Чтобы понять это, взглянем на рассказанную в 7-й главе книги Иисуса Навина историю человека по имени Ахан: он польстился на часть иерихонской добычи (красивую одежду, золото и серебро) и приберег их для себя. Но Господь наслал на израильтян военное поражение и объявил: «заклятое среди тебя, Израиль; посему ты не можешь устоять пред врагами твоими, доколе не отдалаши от себя заклятого».

Слово «заклятое» на древнееврейском языке звучало как херем (его арабский эквивалент вошел в русский язык как гарем, то есть нечто запретное для всех, кроме одного человека). А в древнегреческом переводе появилось такое знакомое нам сегодня слово анафема... Что же это такое?

Это слово означает не что иное, как жертвоприношение: нечто целиком, полностью и навсегда отданное Богу. Оно изымается из повседневного обихода, и человек больше не имеет права этим пользоваться. Это могли быть участок земли или животное, которое в таком случае приносилось в жертву. Но в данном случае речь шла о целых городах.

Израильтянам было сказано: вам не принадлежит ничего из завоеванного, всё это отдается Господу. Ни одна живая душа, ни один предмет из этих городов не могли остаться у израильтян, как при чуме или радиоактивном заражении. В те суровые времена это означало одно – тотальное истребление.

Конечно, в наши дни, когда кого-то предают церковной анафеме, его не убивают, но говорят примерно то же самое: этот человек не имеет к нам никакого отношения, пусть Господь поступает с ним, как сочтет нужным (примерно так использовал это слово и апостол Павел, например, в 1Кор 16:22).

Это разительно отличается от того, что делали и чем хвастались ассирийские цари.

ЧЕМУ УЧИТ КНИГА ИИСУСА НАВИНА?

Конечно, это далеко не единственное возможное толкование этой непростой книги.

К сожалению, на протяжении истории люди не раз с легкостью цитировали ее в оправдание своих собственных завоеваний. Например, североамериканские колонисты часто видели себя израильтянами, отвоевывающими у нечестивых туземцев свою «землю обетованную». Этим и объяснялась отчасти их жестокость по отношению к индейцам.

Да и в современном государстве Израиль нередко вспоминают Ешуа Бен-Нуна (так звучит имя Иисуса Навина на древнееврейском) в связи с вопросом о государственных границах: раз он эту землю отвоевал, значит, она навеки наша, а кто с этим не согласен, пусть убирается подальше.

Разумеется, такое прочтение очень далеко от изначального смысла книги. Да, в ней проводятся границы – но только для своего времени; да, в ней предписывается истребление народов – но только этих конкретных народов, давно исчезнувших с лица земли. Да и не про то, в сущности, книга... Чему же учит она в первую очередь?

«Будь тверд и мужествен; ибо ты народу сему передашь во владение землю, которую Я клялся отцам их дать им; только будь тверд и очень мужествен, и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой; не уклоняйся от него ни направо, ни налево» – так Господь говорит Иисусу (1:6–7). С этого призыва начинается эта книга, а вовсе не с призыва уничтожать всё живое, хотя сегодня чаще всего вспоминают именно о нем. Современные христиане часто забывают этот призыв к мужеству. Но во все времена бывают моменты, когда верующему нужно быть не созерцателем, а воином. Этому и учит книга Иисуса Навина.

Израильтяне – пожалуй, впервые в мировой истории – отказались истреблять врагов по собственному почину, передав решение в руки своего Бога. Да, они вели кровавые войны, но это были «войны Господа», войны с теми, кто выступал как Его враг. Если они вторгались в чужую землю, то не потому, что земля эта им очень понравилась, или ее обитатели чем-то их обидели, а потому, что зло должно было быть истреблено.

И совершенно неправы те, кто приводит эту книгу в оправдание собственных военных кампаний: то, что было сказано Иисусу Навину в конкретной исторической ситуации, распространять на другие времена и другие народы ни у кого права нет.

От Иисуса Навина до Иисуса Христа, давшего нам заповедь «подставь другую щеку», предстоял еще очень долгий путь, но очень важный шаг на этом пути был сделан.

Андрей Десницкий

Расписание богослужений с 10 по 16 сентября 2018 г.		
10 сентября Понедельник	Прп. Моисея Мурена	17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
11 сентября Вторник	УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>
12 сентября Среда	ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ БЛГВ. ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	8:30 Утреня (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
13 сентября Четверг	ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО ПОЯСА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	
14 сентября Пятница	Начало индикта – церковное новолетие	
15 сентября Суббота	ПРПП. АНТОНΙΑ И ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКИХ	8:30 Утреня (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
16 сентября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 16-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ Блгвв. кн. Петра́, и кн. Февронии, Муромских чудотворцев	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

(СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

КТО НАШ И КТО НЕ НАШ

Кто верует и исповедует, что Бог, Единый по существу, есть троичен в лицах – Отец, Сын и Дух Святой и что сии три суть не имена одного и того же лица и не названия разных действий того же лица, но три ипостаси единого Божества, – тот наш.

Кто верует и исповедует, что сей триипостасный Бог всесовершенный, по свободной воле Своей, без всякой внутренней и внешней какой-нибудь необходимости, в шесть дней единым словом Своим сотворил мир сей, не сливаясь с ним, но пребывая в Себе целым и неизменным, хотя и вездесущ есть и все исполняет, тот – наш.

Кто верует и исповедует, что всеблагий Бог, сотворив мир, не оставил его на произвол судьбы и не оковал узами какой-то неумолимой необходимости, но с тою же свободой и властью, с какою сотворил его, и правит им и благодетельно печется о всякой твари, а тем более твари разумной, все свободно направляя к благим целям Своим, не стесняясь законами естества, которые сами суть не что иное, как выражение Его же воли, и потому всецело подлежат Его свободному распоряжению и изменению там, где этого требует Его беспредельная премудрость, – тот наш.

Кто верует и исповедует, что мы, будучи сотворены для всегдашнего общения с Богом и неизменного с Ним блаженства, в прародителях наших нарушением Его заповеди отпали от Него, навлекли на себя праведный гнев Его и подпали временному наказанию и вечному осуждению, и что потому всякое видимое и испытываемое нами зло, внутреннее или внешнее, не есть естественное наше состояние или следствие нашей ограниченности, а есть прямой плод греха, наказание, только милостью Божиею обращаемое в очистительное для нас орудие, под условием веры, покаяния, по смиренной покорности воле Божией, – тот наш.

Кто верует и исповедует, что движимый любовью Господь, не терпя, чтобы любимое Его творение – человек погибал

в этом бедственном положении, благоволил низойти на землю, принять на Себя человеческое естество, страданием и смертью Своею удовлетворить правде Божией и, по воскресении вознесшись на небо и севши одесную Бога Отца, снова открыл человеку свободный доступ к живому богообщению, – тот наш.

Кто верует и исповедует, что все восстановительные «Божественные силы... яже к животу и благочестию» (2Пет.1:3), положены Господом во Святой Его Церкви как единственной лечебнице нашей и действуют в ней Духом Святым чрез святые таинства и другие освячительные учреждения над всеми приступающими к ним с отверстым верою сердцем и что другого способа к принятию благодатных сил нет и быть не может, что ни замыслили бы и как иначе ни мечтали бы одуховляться некоторые мечтательные умы, – тот наш.

Кто верует и исповедует, что всякому ищущему спасения нужно прежде всего покаяться с твердою решимостью не грешить более, хотя бы это стоило жизни; затем приступать к таинству Причащения для получения благодати в укрепление на добро своих естественных сил, потом идти посильно путем заповедей Христо-вых среди всех освячительных учреждений и молитвований Церкви, существенно необходимых для возгревания в нас духа благодати, под влиянием подвигов самоотвержения к умерщвлению страстей, пока, наконец, достигнет в светлую область бесстрастия и чистоты, «в меру возраста исполнения Христова» (Еф.4:13), – тот наш.

Кто верует и исповедует, что идущие сим путем, вступая в общение с Богом, вступают вместе с тем и в общение с миром невидимым – ангелами и всеми святыми, прежде их угодившими Богу, и, прибегая к их заступлению, получают от них, и наипаче от Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, всесильной нашей заступницы и ходатаицы, благовременную помощь, – тот наш.

Кто верует и исповедует, что за грех первородный душа разлучится с телом действием смерти и пребудет в этом разделении до будущего воскресения и суда, или питаясь надеждою вечного блаженства, если следовала во всем воле Божией, или томясь страхом вечных мучений, если про-

тивилась заповедям Господним, – тот наш.

Кто же не верует во Святую Троицу и думает, что Отец, Сын и Святой Дух не суть лица единого Божества, а только имена одного лица, – тот не наш.

Кто отвергает Божественное творчество и промыслительность и держится того убеждения, что мир со всеми в нем тварями произошел самослучайно и управляется сам собою, – тот не наш.

Кто не верует во Святую Церковь как единую лечебницу, вмещающую в себе все восстановительные для нас силы, и святые таинства ее и освячительные средства считает простыми обрядами без внутренней силы, – тот не наш.

Кто мечтает получить освятельную силу Божией благодати каким-то сокровенным, невидимым способом, а не тем, какой предлагается Святою Церковью, – тот не наш.

Кто чуждается общения со святыми и презрительно отвергает их ходатайство и заступление, равно как и пагубные действия духов злобы поднебесных, – тот не наш.

Кто не признает нужным подвижничества и всяких дел самоотвержения, обольщая себя ложною надеждою совместить дух Христов с духом мира, – тот не наш.

Кто отрицает духовность души, ее бессмертие, будущее воскресение наших тел и вечное воздаяние всем нам по делам нашим, – тот не наш.

Кто явно и тайно нарушает уставы Церкви Божией, не считает нужным соблюдать посты, исповедоваться и причащаться, кто не почитает святых праздников и дней воскресных или вместо должного их чествования предается безумным увеселениям и забавам, – тот не наш.

Кто с дерзким самооправданием не хранит чистоты до брака и верности супружеской по браке, измышляя вместо благословленного Богом иной какой-либо образ сожития, – тот не наш.

Вообще, кто увлекается сам и увлекает других неукротимым своеволием в образе мыслей и правилах жизни – тот не наш.

Приложи теперь каждый все это к себе, и, положа руку на сердце, отвечай на вопрос: «наш ли еси, или от супостат наших?» (Нав.5:13).